

Эсхатология и история в апокрифической литературе межзаветного периода.

Алфимова Жанна Павловна

Студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: strutos@mail.ru

Осмысление истории, представления о её последних временах и неизбежной кончине мира, Страшном Суде и посмертном воздаянии – основополагающие элементы любого законченного эсхатологического учения. Все они отражены и подробно освещены в иудейской религиозной литературе – как в книгах, вошедших в Ветхий Завет, так и в неканонических писаниях, имевших, однако, не менее широкое распространение и столь же сильное влияние, не только в среде их зарождения, но и впоследствии в христианском мире.

Здесь мы рассмотрим тот пласт иудейской апокрифической литературы, который сложился в т.н. «межзаветное время». Имеется в виду исторический период со II века до н.э. по I век н.э., т.е. до создания первых христианских произведений. Следует сразу уточнить, что датировка многих апокрифов в том виде, в котором они дошли до нас, часто вызывает затруднения, т.к. существует возможность последующей многократной редакции произведений, добавления или, напротив, извлечения некоторых фрагментов по самым различным причинам, среди которых – и полемика с зародившимся христианством, и исторические события на рубеже двух тысячелетий, и утрата многих текстов на языке оригинала и сохранение их только в переводах.

Почему особенно интересен указанный выше отрезок времени? Во 2 веке до н.э. (предположительно ближе к середине) было создано последнее произведение, включённое в Ветхий Завет, а именно Книга пророка Даниила, которая представляет собой первое эсхатологическое учение (в строгом смысле этого термина, т.е. как учение о последних временах). Разумеется, иудейская апокалиптика берёт своё начало раньше: уже у пророков Исаи и Иоила мы находим и мессианские чаяния, и предсказания об упадке и днях запустения святого места, и чётко оформленные идеи о воскресении мёртвых. Однако наиболее полное и последовательное изложение всех указанных аспектов выполняет именно последний по хронологии ветхозаветный текст, который при этом делает существенный для эсхатологической мысли шаг вперёд: понимание истории как регресса, отражённого в смене четырёх веков – концепция, знакомая из эллинистической традиции, но самостоятельно (и более авторитетно) изложенная в иудейском мире впервые.

Выраженное во сне царя Навуходоносора и его разъяснении пророком истолкование исторического процесса нашло отзыв и развитие во всей подобного рода литературе последующего времени. Таким образом, к окончанию формирования Ветхого Завета был дан мощный импульс для литературы последних двух веков дохристианской эры; часто этот период называют расцветом еврейской эсхатологии. Апокалипсический жанр приобретает всё большую значимость и распространение. Но при этом ещё одним важным фактором такого «расцвета» служит собственно история этой эпохи, послужившая не только фоном развития апокалипсических мотивов, но и непосредственным материалом, т.е. ближайшим предметом осмысления. Одновременно с тем, как взгляды многочисленных «пророчеств» были устремлены в будущее, большое внимание авторов апокрифических писаний привлекает и настоящее. Насыщенное политическими и религиозными событиями, оно расценивается как указание на приближение последних времён, которые несут за собой справедливый суд и «царство, которое веки не разрушится» (Дан. 2:44). В некоторых произведениях (например, апокрифических «Псалмах Соломона») нет эсхатологии как таковой, бедствия предстоящие заменяются описанием бедствий нынешних; однако в русле заданной тенденции отношение к предстоящим свершениям отчётливо прослеживается – усиление и увеличение зла

свидетельствует о регрессе человечества и приближении кончины мира. События, связанные с антиеврейской деятельностью Антиоха Епифана, затем – с взятием Иерусалима Помпеем и концом независимости Иудеи в 63 г. до н.э. отразились в той линии апокрифической литературы, в которой происходит (иногда символически, иногда совсем открыто) обличение Рима как угнетателя еврейского народа и как оплота языческой религии. В апокрифе «Вознесение Моисея» об этом говорится так: «Ибо восстанет великий Бог, единый и вечный, и явится всем и отомстит народам и уничтожит всех идолов их. Тогда блажен будешь ты, Израиль, (...)».

В этот же период возникает самый, пожалуй, известный и значительный апокрифический апокалипсис, созданный иудейской мыслью, - а именно «Книга Еноха», оказавшая несомненное влияние на эсхатологию своего времени и положившая начало развитию в последующем времени т.н. «енохической литературе». В этих текстах находит место идея справедливого воздаяния ещё до Страшного Суда (мучения грешников и блаженство праведных), осмысление мировой истории и смежные с тематикой устройства «иноного мира» ангелология, астрология.

Все перечисленные особенности эсхатологической мысли межзаветного периода, найдут своё дальнейшее отражение и в иудейской, и в христианской мысли, показывая преемственность между двумя традициями, возрастающий интерес к указанной проблематике и к жанру откровения, глубокий анализ происходящих событий, напрямую связанных с последними временами, которые представляются большинству авторов не столь далёкими.

Литература:

1. Апокрифические апокалипсисы. Переводы, вступительная статья и комментарии: Мария Витковская, Вадим Витковский. СПб., 2001
2. Библия
3. Элиаде М. История веры и религиозных идей, т.2. М., 2002
4. Тантлевский И.Р. Книги Еноха. М., 2000